

Культура. — 1993. — Зима. — С. 7

«Крестный отец» с хорошим характером

Пятьдесят лет неразрывно связан с искусством балета Игорь Дмитриевич Бельский.

Своего «крестного отца» поздравляет с юбилеем главный балетмейстер Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Дмитрий Брянцев:

— Мне не посчастливилось увидеть его на сцене. Каким он был Шурале, Северьяном, Нурали, я узнал только из рассказов своих педагогов. Узнал легенду, которая существовала уже тогда, хотя прошло совсем немного времени с тех пор, как он ими был. Свободный, «широкий» танец, огнен-

ный темперамент, недюжинные актерские способности сделали его замечательным характерным танцовщиком. «Характеры» он оттачивал до остроты чрезвычайной, как рыба в воде, чувствуя себя в «стихии» гротеска.

В 1959 году Бельский поставил свой первый балет — «Берег надежды» Андрея Петрова. Еще через два года — перевел на язык танца «Ленинградскую симфонию» Дмитрия Шостаковича. Эти спектакли были открытием, подлинным новаторством в решении столь, казалось бы, «сопротивлявшейся» балету современной темы. Мы, старшеклассники Ленинградского хореографического училища, балеты Бельского знали уже не понаслышке — мы смотрели их с широко открытыми глазами, восторгаясь смелостью и красотой идей постановщика.

Игорь Дмитриевич стал нашим кумиром, и мы нередко приглашали его на свои диспуты. (А диспуты, как известно, тогда были в большой моде). Необыкновенно контактный, демократичный, он всегда охотно принимал приглашения. Да и то сказать — темы нас волновали ему небезынтересные: традиции и новаторство в современном балете, например. Не отказывался он подис-

кутировать с нами и о таких важных «материях», как любовь или дружба...

Сам Игорь Дмитриевич — человек очень сердечный и дружелюбный. К нему всегда можно было обратиться за советом. Он не отмахивался, слушал внимательно, вникал, советовал по-настоящему — «неформально». И вообще принимал большое участие в молодёжи.

В 1976 году проходил V Всесоюзный конкурс балетмейстеров. Бельский, возглавлявший тогда балет Театра имени Кирова, был членом жюри, а я — конкурсантом, показывал два самых первых своих номера. По окончании конкурса Игорь Дмитриевич предложил мне поставить эти миниатюры у себя в театре. Это была невероятная удача и честь для молодого хореографа-дебютанта. Но я, вместо того чтобы поблагодарить, набрался наглости и спросил: «А почему только две? Давайте я вам на целое отделение номера поставлю!» Бельский засмеялся и... согласился. Так с легкой руки Игоря Дмитриевича весной 1977 года родились мои «Хореографические новеллы». Он и впрямь стал как бы моим «крестным отцом», решившись доверить мне, никому не известному балетмейстеру, це-

лую программу и тем самым во многом определив мою дальнейшую судьбу.

Балеты Бельского — к упомянутым мною потом добавились и другие — стали классикой советской хореографии. О них не «промолчат» ни одна книга, ни один учебник по истории хореографии. А в балетных справочниках напротив фамилии «Бельский» вы прочтете: артист Театра имени Кирова, преподаватель характерного танца Ленинградского хореографического училища, главный балетмейстер Малого театра оперы и балета, педагог балетмейстерского отделения Ленинградской консерватории, главный балетмейстер Театра имени Кирова, главный балетмейстер Каирского балета, главный балетмейстер Ленинградского мюзик-холла. Впечатляющий перечень, не правда ли?

Недавно Игорь Дмитриевич еще «удлинил» свой послужной список, став художественным руководителем Санкт-Петербургской академии балета имени А. Я. Вагановой. Дай Бог ему на этом новом почетном поприще здоровья, терпения, сил и взаимопонимания с коллегами.

Записала
Е. БЕЛОВА.